

Тангритогнинг этагидаги кўкаламзор яйловда Эрхон чол эллик-ларни коралаб колган Ойтўлди отлиг аёли билан факирона хаёт кечирардилар. Улар бир вактлар тик-лаб олган кўримсизгина гўшадан анча нарида хушхўр мевалару тур-фа хайвонотга мўл ўрмон бошла-нарди. У икки карияни беминнат бокарди. Кўк Тангрининг фарзанди — Куёш ўрмон тепасида кў-тарилган паллада Эрхон чол кора пўлатдан куйилган кескир болтаси-ни белига кистириб, кўйган тузокларини кўздан кечириш учун жў-нар, орадан хийла вакт ўтгач, ел-касида бир bog курук карагай ўтин-нию типирчилаётган куённими, кирговулни кўтариб, мамнун киё-фада кайтиб келарди. Уларни пишириш Ойтўлдининг зиммасида эди. Ўчокка олов ёкиб, эри сўйиб-тозалаб берган этни оловга товлаган пайтда Эрхон ўт-ўлан устига ёнбошлаганча аёлининг харакатла-рини кузатар, шамолларда котган чандикли, корамагиз юзида Ойтўл-дига жуда ёқадиган дагал бир та-бассум жилва килиб туради.

Бир маҳаллар кудратли бўлган Ядгунинг кавми хам шу ерларда умргузаронлик киларди. Кейинча-лик улар пастрокка — водийга кўчишди, сонсиз-саноксиз музофар юришлар натижасида кўпайиб кетган эчкию кўйлар, сигиру отларни бокиш учун бу яйловча торлик килиб колди. Эрхон ва Ойтўлдининг ўлжалари у кадар кўп эмасди. Яна, бунинг устига, йигирма йилча му-каддам Эрхон чол кўп уриниб ёгоч, лой ва кигиздан чоккина бир кўналга тиклаган, умрларининг энг лаззатли дамлари шу кўналгода кечганди. Энди уни ташлаб кетиб бўлармиди?! Кишнинг — Кўк Тангри иноятининг узун кечаларидаги, лангиллаб олов ёнаётган уйда кечган эхтиросли онлар хали хам Ойтўлдининг ёдига тушса, юрагини нечуклар жизиллатиб кўяди. Кондошлар, айникса, Ядгу уларни кўп кистади, аммо ўжар кариялар кетишни исташмади. «Сен ўзинг ке-тавер Ядгухон, — дейишди улар. — Бизга шу ер кулай. Водийга — уч-тўрт йигоч масофага етиб бороламизми-йўкми? Бунинг устига, сен куриб берадиган кўналгода яшай олишимиз, кўникиб ке-тишимиз хам даргумон. Ахир, бу ерларга жуда ўрганиб колдик-да! Сен бемалол боравер, хотиринг жам бўлсин. Бир кунимизни кўрармиз, вакти келиб, Кўк Тангрининг олдига кетсак, унинг қахрини юм-шатиш учун бирор жонлик атаб, бизни хотирларсан. Шунгаям жуда хурсандмиз, кўнглимизни роса кўтардинг, Ядгухон...» Ўшанда Ядгухон хеч кўнмаганди, аммо бари бир кетди. Сабаби, у айникса, хан-зуларга карши юришда жуда кўп мол-дунё орттирганди, шуларни кўзи киймади. Мана хозир водий-да, бепоён яйловларда кўй-эчки-ларини ёйиб юбориб, хун ўглон-ларини жакгга тайёрлаб юрибди.

Кабила пастга кўчгач, теварак хувиллаб колди. Албатта, кабиладошлари, айникса, уруглари Эрхон чол оиласининг колишга карор килишганини эшитиб жуда хафа бў-лишса-да, ўзлари кўчиб кетишди. Анави чоккина ялангликда бир вактлар музофар жангчиларнинг ўгиллари тиг уриш ва найза отиш санъатини, отда жанг килишни ўрганишарди. Ядгухон хар доим «Жангчи эт ейди, бола тугдиради, жанг килади — эрнинг бундан бошка килар иши йўк, колган барча юмушлар — хотинларники!»

дега-ни-Деган эди. Бирок, ўзининг бола-лари бундай бўлишмади. Улар нимжону сояпарвар, килич чопиш-дан хам кўра уйда ўтириб овкат пиширишга, хар хил майда-чуйда

ўйинлар билан вакт ўтказишга иш-кибозрок чикиши. Эрхон чол уларни ёмон кўтара ва шу сабаб-дан качон кўрса бўралаб сўкарди. Унинг ўзи бир вактлар довруги Тангритогни тутган жангчи бўлган ва бунинг исботи сифатида уйида унча-мунча йигит ердан узид ололмайдиган олти тишли, зилзамбил чўкмори туарди. Кабила пастга кўчгач, Эрхон чол хатто Ядгуниг ўша нозик-нихол ўгилларини хам кўмсаб колди.

Бора-бора хаммаси ўз изига тушди. Энди уларга кишиларнинг кетгани кайтанга яхши бўлгандек туюлабошлади. Тан картайиб, жоннинг Кўк Тангри олдига кетар мудт дат якинашар, уларнинг кўнгиллари тинчлик-осойишталик истар эди. Уларни Ядгухон йўклаб туар ва хар йўклаганида бир дунё силовсин, айик, яна алланималарнинг гўштини келтириб берарди. Чолу кампир баъзан бунчалик кўп этни каёкка кўйишни хам билмай коли-шарди.

Ойтўлди Эрхондан нак ўттиз ёшга кичик эди. У вактлар Эрхон ба-кувват, бўйни буканикидек йўгон, забардаст бир жангчи эди-да; Ойтўлдининг хам унга дарров кўнгли суст кетган, шунака келишган, забардаст эркакка хотин бўлишний орзу килганди. Ўшанда киз ўн ол-тида эдими? Ўн олтида бўлсаям келбати мана ман деган йигитлар-никидан колишмас, куч-куватга тў-либ-тошганди: чогрок кўзиларни бир кўли билан бемалол кўтарат верарди. Гавдасига яраша огиргина хам эди: отасининг отига минганида, шўрликнинг бели бир майишиб кетарди. Илк танишган кезларида Эрхон уни эгарга ўнга-риб олиб, ўрмон томонга караб от солди, шунда киз ўглоннинг нака-дар кучлилигини хис этди. «Уудди хасдай учириб юборди-я! дея хайратланди ўшанда киз ички бир мамнуният билан. — Довруги бутун Тангритогни тутган баходир... Мен шунинг хотини бўламан...»

Хозир Эрхонга карасангиз кул-гингиз кистайди: кадди камалакдай эгилган, юзи Тангритог ирмокларидаи эгри-бугри ажинларга тўла, кўли тинмай калтирайди. Факат кўзларигина ўша-ўша, ўткирлигича колган, каттик эди. Эрхон хакикий жангчи эди—хотинини хам кандайдир кўпол эркалар, баъзан кўлига хам эрк берар, аммо буларнинг бари Ойтўлдига кайтага хуш ёкарди. Хакикий эркак шундай бўлиши керак, деб хисобларди у, эр кўрган баъзи хотинларга ўхшаб хадеб суюлаверса, от мингандан, ёй кўтаргандан кўра эчки соггани афзал эди.

Эндиликда Эрхон килиши керак бўлган юмушларни хам Ойтўлди бажаради: ўрмондан ўтин оркалаб келади, жонлик сўяди, бир кисмини Кўк Тангри учун колдириб, терисини шилади, оловда пи-ширади, отга карайди... Отни парваришлаш ва жонлик сўйиш аёлларнинг иши эмас, бирок Эрхон ярамагандан кейин на илож? Кекса жангчининг кескин тўкнашувларда орттирган жарохатлари бугунга келиб уни нотавон килиб кўйди. У туни билан мижжа кокмайди, ихраб-сихраб, чўкмор урган ханзуни лаънатлаб чикади. Ойтўлди унинг учун хамма ишга тайёр. Чун-ки эри кучи борида барча килар йшини килиб бўлган. Факат ўгилларининг тогда халок бўлгани чакки бўлди-да. Кўк Тангри улар ус-тига кор кўчкиси юборди. Тангри шуни раво кўрибдими, унга карши бориб бўлмайди. Тез кунда улар хам Кўк Тангрининг хузурида, Тангритог чўккиларидаи мангу осойишталик масканида ўгиллари билан учрашадилар. Шу сабаб, хадеб ох чекаверишнинг фойдаси йўқ.

Тангритог этагини паноҳ тутган Кудратли кабиланинг икки кекса вакили ана шу тарзда, сокин-осойишта умргузаронлик килар эди.

Бир куни фалокат рўй берди.

Куёш Кўк Тангри ётоги томон ёнбошлаганда ёмгир ёгди. Унинг саховатли сувлари дарахтзорлару яйловларни чунон яшнатди. Бир соатлар ўтиб-ўтмай, ёгингарчилик тўхтади. Теварак-атроф селгиб, хаво мусаффолашди.

Эрхон йўлбарстери пўстакни ташкарига— пичан устига ёйишни буюриб, ўзи елкасини сийпалаган-ча ихраб, оти ёнида туради. Бун-дан ўн йилча муқаддам юз берган сўкишда бир сўйлок ханзу унинг бошини мўлжаллаб чўкмор отганди, у чап бериб колди, аммо анча ёши кайтгани сабаб ўз вак-тида отини буриб ололмади— кескир тишли чўкмор унинг елка-сига келиб урилди. Мана, асорати энди билинаётир. Хозир кекса жангчининг томирларида кон секин-аста окар, оёк-кўлининг жаро-хатланган ерлари хам симиллаб оғирди. Эрхон шу кеч аник ёги суришни ният килди ва бу нияти-ни пўстакни кўтариб чикаётган Ойтўлдига айтиб кўйиш максадида ёнига ўгирилди, ўгирилдию Тангри-тогнинг сўл ёнбошидан шуёкка ка-раб елиб келаётган бир тўда отликларни кўриб хайратдан эси огиб колаёзди.

— Ойтўлди! — деб бакирди у беихтиёр, хали хам елкасини чангллаганча, — Ойтўлди, анавиларга кара-чи? Танияпсанми кимлар экан?

Ойтўлди пўстакни ерга ташлаб, кўлини пешонасига соябон килиб ўша ёкка узок термулди-да:

— Хечам ажратолмаяпман-а! Аммо Ядгуниг йигитлари эмас, уларнинг туғи бўри каллалик-ку. Ханзулар бўлмасин тагин, —деди хавотир билан.

Кекса жангчининг томирларида кон жўшди. У таассуф билан: «Эссиз, Ядуга хабар беришнинг иложи йўқ-да», деди ўзига ўзи. Агар келаётгандар ростдан хам ханзулар кўшини бўлиб никса,- у холда чол-кампирнинг умри поёни-га етиби деяверинг. Бу ёвуз кавмнинг кўлидан хар иш келади. Эр-хон Ойтўлдига караб:

— Тўкмокни олиб чик! — деб буюрди.

— Кўтаролмайсан! —ачиниш билан жавоб килди Ойтўлди.— Кўй, ўзингни бекорга уринтирма! Кўк Тангри истаса, эҳтимол омон колармиз. Йўкса, ўгилларимизнинг ёнига жўнаймиз. Икковимизнинг хам ёшимиз бир жойга борган бўл-са, яшашнинг нима кизиги бор?..

— Опчик дедим!—ўшкирди жангчи. У ёгийни хеч качон курол-сиз кутиб олмаган эди, бундай бў-лишини хаёлига хам келтиролмас диди. Ойтўлди чор-ночор эрининг ул-кан гурзисини бир амаллаб олиб чикди. Жангчи уни зўрга кўтар-ди, оғирлигидан юзи тиришиб кет-ди, аммо яна тезда ўзини кўлга олди, ёвнинг етиб келишини кута бошлади. Энди унинг учун бу чоккина яйлов жанг майдонига айланганди. Ёгий якинлашиб келар, факат сў-кишга чорловчи бурги садолари етишмасди, холос.

Нихоят, улар етиб келишди. Хан-зуларнинг кийик кўзларида газаб ўти чакнарди. Улар дарров талаш-га тушиб, кўй-кўзиларни отларига ўнгаришди, биттаси эса Эрхоннинг хозирда анча картайиб, кучдан колган, не-не жанг жадаллардан эгасини омон олиб чиккан отини етаклашга тушди, уч-тўрттаси эса кулба ичига кириб кетди. Ойтўл-ди чолининг ёнида туриб, бу беа-дабгарчиликларни кузатарди. У ханзуларни хеч качон кўрмаганди. Тўгри, бирда Ядгухон ўнтача кўли баглик, афти-башараси кон банди-ларни уриб-сўкиб хайдаб келганди. Аммо улар ўша пайтда бирам но-чор, эзгин кўринган эдики, хатто Ойтўлдининг уларга раҳми келиб кетганди. Хозир эса буларнинг ва-жохатини кўриб ўтакаси ёрилаёз-ди. Улар тинмай бакиришади, узун соchlарини селкиллатиб, у ёқдан-буёкка юришади... Улардан бири, юзида узун чандиги бори, отини Эрхон томон бурди-да, унга синов-chan тикилганча, сўйлок тишларини кўрсатиб хайкирди:

— А-ха, бу Эрхон-ку! Мана ўша енгилмас Эрхон! Ахволига каранг-лар, калтираб туришини кўринг-лар!...

— Эрхон? Нахотки Эрхон бўлса?! — колганлари хам шоша-пиша шуёкка ёпирилишди. — Ия, кани унинг аввалги важохати? Кани унинг ўлим келтирувчи гурзиси? Нега у гурзисини кўтартмаяпти, баримиз-ни кириб ташламаяпти? Ахир, юзта ханзу аскари Эрхон учун чўт эмас-ди-ку?

Ойтўлдй хотиржам турар, факат эрининг газаби кўзгашибидангина чўчирди. Аммо ундаи бўлмади.

— Эрхон! — деб бўкирди сўйлок тишли кари ханзу.—Менинг неча-неча уругимни кулини кўкка совурдинг-а, кари каламуш. Мана, ўзингнинг хам кунинг битди!

Шундай деб у энгашди-да, Эрхоннинг нак томогини мўлжаллаб найза санчди. Кекса жангчи шу захоти ихраб, ерга икки бувланиб йикилиб тушди, томогидан иссик кон ховур таратиб, тизиллаб ока бошлади. Ханзулар кийчув кўтардилар.

— Хотинга тегманг! — бакирди кари брскинчи шерикларига. —' Ун-га тегманг. Хотинни ўлдириш хан-зунинг иши эмас. Кани, кетдик Ядгунинг устига!..

Ханзулар кийчув кўтарганча жўнаб кетишиди. Куёш Тангритог ортига кондай кизариб, баайни ярадор жангчи мисоли ёнбошлади. Энди Эрхоннинг кони окиб ту-гаган, корайиб, кота бошлаган, жангчи хаёт билан видолашган эди.

Тунда, яйловдан унча узок бўл-маган сайхонликда боскинчилар ва Ядгу йигитлари ўртасида мисли кўрилмаган жанг бўлди. Теварак-атрофни ўлаётганларнинг ва ўлдираётганларнинг бакириги тутиб кетди. Унинг сурони хатто Тангритогни хам титратиб юборди.

Ойтўлди туни билан мижжа кокмай чиқди. Мабодо ханзулар кайтиб келгудай бўлса, биринчи кир-ганининг бошига тушириш максадида эри жангда ишлатадиган болтани пойгакка суюб кўйди.

Тонгга якин жанг тугади. Отлар дупури ва кийкириклар Тангритогнинг сўл ёнбагридан узоклашиб кетганидан Ойтўлди боскинчиларнинг енгилганини, шавкатли Ядгунинг ботирлари уларни кувиб-солганини пайкади. Атрофга мудхиш сукунат чўқди. Тинмай чугурлашадиган кушлар хам бу сафар жим бўлиб колгандилар.

Аёл ташкарига чиқди.

Хаводан кон ва тер иси анкир, пастда, бир йигоч масофада ўликларнинг калашиб ётгани кўриниб турарди. Ойтўлди уйига кириб ўткир тиг олиб чиқди ва жанг майдонига караб йўл солди. Эрининг тагига етган сўйлок тишли ханзуни топмокчи ва бошини танасидан жудр килмокчи эди. Ана шундай килса, ханзунинг рухи мангу тен-тираб, бошини излаб юради, бу холати хатто авлодларига хам ўтади. Интикомнинг ўзига хос усули эди бу.

Жанг майдонига етиб келгунча у анча чарчади, аммо биринчи ханзунинг ўлигини якиндан кўриши билан жисмida янги куч-кувват пайдо бўлди ва мурдани агдариб каради: найза зарбидан унинг бир бети ўпирилган, оппок суюги очилиб, кийикликка мойил кўзлари косасидан чикиб кетгудай бўлиб олайганди. Ойтўлди уни танимади, шу сабаб тегмасдан ўтиб кетаверди.

Ўликларни бир-бир кўздан кечи-риб: «Э, бадфеъл махлуклар, — дея хаёлидан ўтказиб бораарди бу жасур аёл. — Нималарни кўзладингизу нималарга эришдингиз? Келдингиз, топганингиз ўлим бўлди... Акалли битта хам тирик жон колмабди. Ядгунинг кудратини

билимасмидингиз, кунингиз битганига нахотки аклингиз етмовди? Мана энди кўзларингизни кузгунлар чўкийди, танангизни конхўр каламушлар талашиб-тортишиб гажишади. Кимга жафр, кимга жазо...

У навбатдаги ўликка якинлашаркан, унинг елкасидаги бир нарса-га кўзи тушди. Кизиксиниб, яхширок каради ва хайратдан кўлидаги тигни тушириб юбора ёзди. Хан-зу аскари елкасига икки-уч ёшлар чамасидаги бир болани бодлаб олганди. Афтидан, у жангчи эмас, афтиянгорининг ўзи унинг жангчи эмасини ошкор этиб туарди, дехкон бўлса керак, озиб-тўзиган, кийимлари бир ахволда, кашшок, тиришиб ўлиб ётарди. Бола отасининг ўлимини сезганми-сезмаганми, кўзлари юмук, худди ухла-ётгандай ётарди. Ойтўлди уларнинг тепасига келиб, диккат билан разм солди: боланинг окиш чек-касидаги ингичка, кизгиш кон томирлари билинар-билинмас уриб турганини кўрди. Ойтўлдининг бирдан кўнгли бузилди. Кўк Тўнгри уни разолатдан кайтартмокда эди. Мана исботи: аёл ўлдирмокни, ўликнинг танини бошидан жудо килмокни ва унинг ав-лодларини бемисл кулфатга дучор этмокни кўзлаган эди, хозир эса акси бўлиб чикаётир. Боланинг шундай киргиндан омон колгани-чи бу хам Кўк Тангри иноятининг ис-боти эмасмикин? «Бошка кишиси йўқ шекилли, боласини ўзи билан олиб юрган экан», деган ўй ўтди унинг кўнглидан ва молу дунё йўлида кулфатга рўбарў келган жангчини каргади. Унинг тепасига чўкка тушиб, болани ечиб олди ва тигни хам унутиб, ортига кайтди.

Бола чиройликкина, дўмбоккина, соchlари кизгиш ва майнин, тўгарак юзи нимаси биландир халок бўлган ўгилларини эслатарди. Ойтўлди тезда холдан тойди. Шунда хаёлига: «Уни жарга ташлаб кетсан-чи, бўри-мўри еб кетса, жуда маъкул иш бўларди», деган ўй ўтди. Шу ишни килса, дилидаги интиком ўти бироз сусайиши мумкин эди, аммо Ойтўлдининг пок кўнгли бундай кабихликни кабул килолмади. «ёш боладан хун олиб бўлмайди, — деб ўйлади аёл, йўлида давом этаркан. — Агар вояга етган бўлса бошка гап эди. Гўдакни ўлдирмок бизнинг кавмга ярашмайди. Бундан хатто Кўк Тангри хам газабланади». Ойтўлди кўналгасига этиб келга-нида, Ядгухон ўттиз чогли йигити билан уни кутиб турар, жангчилар-нинг бари каттик холдан тойган, кийимлари конга беланганди, аммо ўзлари хурсанд эдилар.

— Улуг жангчи Эрхон бизни тарк этиб, бу ёруг дунёдан кўз юмибди. Унинг кондоши мен — Ядгу энди бу ерларда кандай килиб юраман? — деди Ядгухон сийрак сочли бошини куйи эгиб. — Улуг жангчи Эрхон хаммамизнинг отамиз эди. Уни душманимиз — манфур ханзу ўлдирибдию бизлар бехабар колиблиз...

Ядгухоннинг изтироблари жанг-чиларга хам ўтди. Улар халок бўл-ган

кабиладошларининг хурмати учун бошларини куйи эгиб, тек туришарди.

— Эрхоннинг хар бир томчи ко-ни учун ўнлаб ханзудан ўч оламан! — давом этарди Ядгухон. — Хоҳ гўдаги бўлсин, хоҳ чоли — аямайман! Буни мен — Ялду ўгли Ядгу айтаётирман! Агар шундай килмасам, Кўк Тангри мени ок шакалларга дуч.килсин, илонлар чакиб ўлдирисин, кўзимни кузгун чў-кисин! Уларнинг конини Тангритог сувлари каби оқизмасам, нрмим абадий ўчсин!

Шундай деб Ядгухон каттик хайкирди. Унинг кўзларидан йирик-йирик ёш томчилари думалаб, соколига тушарди.

— Ойтўлди, сен бу ерда кол-майсан! Ёнимизга борасан, бас, отга мингаш, — деди Ядгухон ва аёлнинг кўлидаги болани эндиғина пайкаб, ранги-туси бирдан ўзгарди: — Ханзу боласи-ку! — деб хитоб килди у. — Ойтўлди, ортга коч, мен унинг бошини танидан жудо килай!

Ойтўлди ортига тисарилди ва:

— Сен хеч качон унга тиг күттармайсан, Агар унга кўлингни тек-кизгудай бўлсанг ўла-ўлгунимча сени каргайман, Ядгу. Беванинг каргиши албатта уришини биласанг ку... Мендан хавотир олма, ханзуларки ўлдирмадими, энди ўз ажалим билан ўламан, — деб жа-воб килди.

Ядгу ўйланиб колди. Ойтўлди бо-лакайни кўм-кўк майсалар устига кўйди. У осмондаги ойдай бўлиб ётарди. Хунлар сохибкironи душман зурёдига караб, кин ва каҳр билан: «Илоннинг боласи хам илон. Унинг бошини янчмок ке рак», деб ўйлади. Бирок Ойтўлди нинг — халок бўлган шавкатли жангчи хотинининг сўзига карши боролмади. «Бу хотин нелар килаётганини яхши англамаяпти чоги. Нахотки, у химоя килаётганда гўдакнинг томиридаги канзу кони бир кун кўзгалиб, мана шу кўлчаларда ўлим топишини тушунмаётган бўлса?..» Улуг Ядгухоннинг темирдай кизгиш юзида бир ифода лип этиб ўтди — у, агар йўлин килса, бу болани барибир жонид жудо килади. Майли, хозирча ўсиб-улгаяверсин, качонки кўлигатиг ту-тиб, ўқ-ёй ота оладиган бўлганда, Ядгу ёйининг кескир ўки унинг юрагини албатта излаб топади.

Ядгухон шу тарика боланинг так-дирига хукм ўкиди ва яна бир бор:

— Ойтўлди, биз билан юр... У ерда эт мўл, эл хотиржам, хотинлар кўп, — деб мурожаат килди.

Ойтўлди рад этди. Бу ўжар хотин билан талашиб-тортишиб барака топмаслигини яхши сезган Ядгу кўпам кистаб ўтирмади, ўзинг биласан, кабилида елка кисиб, ўл-жаларнинг бир кисмини шу ерда колдиришни амр этдида, ўзи пастга томон от чоптириб кетди.

Орадан йиллар ўтди. Тангритог этаклари кўп маротаба кор билан копланиб, кўп маротаба баҳорий яшилликларга бурканди. Ядгу сўзининг устидан чикди — атрофга ёйилиб, кетган хун кабилаларининг бир нечтаси билан иттифок тузиб, Катта Дарёгача борган барча ханзуларнинг устига юриш килди, натижада уларнинг конини худди Тангритог ирмоклари каби оқизди.

Бу орада Ойтўлди хам кариди. Комати мархум эри, жангчи Эрхон-нинг кўхна ёйи каби эгилди, ханжардек киприклари тўкилди, жислидан кувват кетди. Унинг жонига энди асранди ўғил оро кираётганди. Куш овлаш, сув келтириш, кўналгани тартибга солиш, таом пишириш, хуллас, хамма-хамма омушлар шу боланинг гарданида эди. Унга, хун ўглонларидан фарки ўларок, хеч ким жанг хунарини ўргатмади, бирок бола яйловда чиникди, ўрмонда дарахтдан дарахтга сакраб чаккон ва эпчил бўлиб ўсди. Ойтўлди кампирдан бобоси Эрхон хакида кўп сўраб-суриштирас, унингдек шавкатли жангчи бўлишни орзу киларди.

— Мен хун авлодиданман! — хайкирарди у, хунларнига ўхшаган кийик кўзларида ифтихор учуни алангаланиб. — Менинг ажодларим мулки то Катта Дарёгадир! Дарё ортини эса мен бўйсундираман. Худди бобом Эрхондай, огам Ядгухондай жангчи бўламан!

Кари Ойтўлди унинг бу гапларими таассуф билан тингларди. Бола ўзини хун деб хис килса-да, юз-кўзлари, гавда тузилиши, сержахлиги билан барибираждодларига ортмокда эди. Эри Эрхоннинг ўлими ёдига тушганда, хар сафар Ойтўлдининг дйлидагазаб ва интиком олови гуриллар хамда боланинг тезрок катта бўлишини Кўк Тангридан тилар эди. У хали жуда-ям ёш, хозирча касос олиш мумкин эмас, аммо катта бўлсин, шунда барча чекловлар бархам топа-ди. Ўшанда Эрхоннинг нотинч рухи Ойтўлдидан мамнун бўлади. Ханзулар шўрлик Эрхонни заифли-гига хам карамай ўлдирдилар. Шусиз хам унинг жони килтиллаб, эрта-индин ўлиши мукаррар бўяиб

турганди. Улар ёвуэзлик килдилар, бирок хунлардаги тартиб-коидалар Ойтўлдига хозир ўч олишни таъкилаб турарди. Баъзида у болани ўрмонда йирткич хайвонлар еб кетса ёки дараҳтдан кулаб ўлса кошкийди, Деб хам кўяр, аммо дархол бу ўйини нари куварди: унда ўч олмок-чи? Ойтўлди дилидаги интиком ўтини ўчирмасдан бу оламдан кета олармикин?

Ханзу ўглони келишимли йигит бўлиб вояга етаётганди. Унинг харакатларини кузатиб, кампир икки ўт орасида кийналарди: душман боласининг нимасидир ўша, тог кўчкиси остида колиб халок бўлган ўгилларининг тўнгичига ўхшаб кетарди. Йиллар ўтиб, хатто душман авлодидан бўлса-да, у кампирнинг кўнглига ёкиб колган, кани эди хозир шу бола менинг ўглим бўлиб колса, деб баъзан, турли хаёлларга хам берилар эди. Лекин шу за-хоти яна ўзига келарди: ахир, Эрхон мана шу яйловлар узра капалак бўлиб учиб, кавмлари, кутлуг жанг-чи боболарининг хуни учун нима ишлар килаётганини кўриб туриб-дику. Ойтўлди нима килса шавкатли Эрхон хурсанд бўларкин? Кўк Тангрини-чи, кандай рози килиш мумкин? Ойтўлди кампир ўйлаб ўйига етолмас, аммо шу холатида ўглонга карши тиг кўтаролмасини пайкаб турарди. Качондир, хамма нарсани хотималайдиган ва ё Ойтўлдининг, ё боланинг умрига нукта кўядиган кун етиб келиши керак эди.

Ботир Ядгухон хам Ойтўлдининг ёнига тез-тез ташриф буюриб турар, хар сафар турфа ўлжалардан совгалар олиб келарди. У кампир билан сухбатлашар экан, адоват тўла нигохини ханзу ўглидан узмасди. Ойтўлди унинг ниятини жуда яхши сезарди, албатта. Сезардию ўглонни Ядгу ёйидан куткариш йўл-ларини ўзича чамаларди. Хуллас, хар иккови хам хун олмок истагида ёнишар, аммо бу истакларини бир-бирларидан яширадилар.

Нихоят, ханзу ўглон балогатга етди — у хун кизларига узок-узок кўз тикадиган, негадир кизарадиган, тунлари уйкуси ўчиб, безовталанадиган одат чикарди. Ойтўлди кампир фурсат етиб келганини туйди — касос вакти, нихоят, юз кўрсатган эди. Кампирнинг хам хаёти побёнига етаётган бўлиб, унда ортиқ сабр килмокка хеч токат йўқ эди.

Ўша куни, куёш ботиши олдидан Кўк Тангри вакт етганини англатди — бу махалда Ойтўлди болани кандай килиб ўлдирсам экан, деб майсалар устига ўтириб олиб бош котирарди. Тангритог устида туйкусдан момакалдирок гумбурлади, кампир ўша ёкка караб, чўккилар устида кора булат-дан асар хам йўклигини, кечки шафак яллиги энлаган осмоннинг тип-тиниклигини кўрди. Ха, фурсат етганди. Кўк Тангри кампирнинг ниятларини пайкаб, интикомга розилик берган эди.

Кампир ўрнидан кўзгалди ва ич-карига кириб, яшириб кўйган жойидан эри Эрхон янги танишган кезларида совга килган кичкинагина тигни олиб, кўйлаги катига яшир-ди-да, кайтиб чикди. Ханзу ўглони ялангликда Эрхоннинг камонйни кўтариб, ёй отишни машк килаётган эди. Кампир ўзиникига ўхша-маган овоз билан уни чакирди. Ўглон дарров Ойтўлдининг кошига: келди, унинг кийик кўзларида кувонч чакнарди.

— Мен хунларнинг энг баходир йигити бўламан! — деди у магрур. Бобом, кутлуг жангчи Эрхоннинг ёйи энди меники. Уни хеч кимга бермайман ва хеч качон кўлимдан кўймайман. — Бас кил! — деб бакирди кам-пир, сўнgra кўйнидаги тигни олди. Уни кўриб ўглон таажжубланди. Кампирнинг кўллари титрар, ияклари калтирас, ажабки, кандай-дир бир куч унинг заиф жисмига кувват бахш этган эди. — Сен бу ёйни тутишга у дунёю бу дунё хакли эмассан. Ташла уни!

— Нега? — сўради ханзу ўгли, тўгарак юзида кампирдан ранжиганликни ифодаловчи белги акс этди. — Халиям эр бўлиб етмадимми? Каранг, билакларимда куч тў-либ

окаётир, гайратим тошаётир... Хали мен Эрхон авлодининг...

— Сен Эрхон авлодидан эмассан, — деди кампир, беадад қахру адоват билан. Ўглон уни бундай ахволда хеч кўрмаган эди, важохатидан хайкиб, кетига тисарил-ди.— Сен хун хам эмассан, — хайкири у, кўзларидан дув-дув ёш окиб. — Сенинг томирингда манфур ханзу кони окаётир. Улуг Эрхонни сенинг кондошларинг ўлдирган эди. Мен сени саноксиз ўликлар ичидан топиб олиб, эр этилгунингча сабр килдим. Мана, вояга етдинг, сендан ўч олмок истайман! Ўзингни олиб коч, манфур ёгий боласи!..

Ўглон кулокларига ишонмай ту-рарди. Кампир гойибдан келган шиддат ила унинг кўксига тиг урди, аммо кўллари мўлжални тўгри ололмади, тиг ўглоннинг бақувват билагига санчилар-санчилмас, ерга тушди.

Кампир холсизланиб ўтириб кол-ди, унинг кўзларидан хали хам га-заб ва надомат ёшлари дувиллаб тўкиларди. Ханзу ўглон эса кулокларига ишонмай, тош котиб турар, ранги бўздай окариб кетган, тиг етказган жарохатдан аста-секин кон сизиб чикиб, ерга — қадими хунлар ерига, Эрхоннинг мулкига томчиларди. Эрхон учун касос оли-ниб бўлинганди — мана, ёгий ўглининг кони унинг ери узра тўкилаётир, буни шавкатли жангчининг руҳи хам, Кўк Тангри хам кўриб турибди. Эй хунларнинг кутлуг жангчиси Эрхон, энди Кўк Тангри сенга абадий ором ва роҳат иноят этсин!..

— Мен ростдан хам ханзуманми? — бир замон тош котиб турган ўглоннинг бўғзидан даҳшатли нидо отилиб чиқди. — Ойтўлди, айт, раҳминг келсин, менинг отам хан-зуми? Ойтўлди унга жавоб килмади. У бошини куйи эгганча йиглаш-дан тўхтамас, шундай эса-да дилининг бир четида ўглоннинг тирик колганидан мамнун хам эди. Ахир, хун олинди, душман кони тўкилди, бас, Эрхон учун шунинг ўзи етарли. У улуг жангчи эди, кечиримли эди, бу иши учун кампирдан хеч качон дили ранжимайди...

Аммо Тангритог тепасида яна момакалдирок гумбурлади. Ханзу ўглони ортига чекинди.

— Йўк! Йў-ўк, мен ханзу эмасман!—хайкири у титраб-какшаб. Аммо товушини момакалдирокнинг навбатдаги гумбурлаши босиб кетди,— Мен хунман! Хун бўлиб тугилганман, хун бўлиб ўламан!..

Ва у Эрхондан хотира бўлиб колган ўткир учли ёй ўқини олиб, нак юрагига ботирди.

Негаки, ўглоннинг томирларида ханзу кони окаётган эсатда, номусли хунларнинг тарбиясини олган эди.

Орадан бир канча вакт ўтиб, ўрмон оралаб етиб келган Ядгухон ёгий ўглонининг ўлимидан хабар топгач, Ойтўлдига таассуф билан деди:

— Эсиз! Ўч олмаганим битта шу ханзу колувди. Сен жангчи хотини эканлигинги кўрсатдинг. Энди Эрхон абадий тинч бўлсин!

Кампир унга жавоб бермади. Судрала-судрала кулбаси томон йўл олди. Шўрликнинг дили энди батамом таскин топган эди. Кўзидан зса ўқинч ёшлари тўкиларди. Нима килсин, ханзу ўглонини у сал-кам ўн олти йил тарбия килди, едирди-ичирди. Ханзу боласи шу кечган вакт ичига, гарчи душман бўлса хам, ўз фарзандидек бўлиб колганди. Хозир кампирнинг кўз ўнгидан ўглоннинг кулишлари, сўзлашишлари, ёқимтой одатлари бирма-бир ўтаетганди. Комати яна-да букилган, вужуди мадорсизлиқдан худди шамолда колган тол новдасидай чайкаларди...

Тангритог узра коронгилик чўка бошлади...

Ядгухон кампирнинг дилидан нелар кечаетганини фахмлагани боис, бошка сўз котмади. Аммо уругдошлари ёнига кайтиб кетмади хам, отини бoggab, шу ерда колди. Негаки, кампирнинг хам умр дакикалари тугаган, казоси етишига бир ёки икки кунгина колганди, холос. Бор-йўги бир ёки икки кун...

